

Жуань Шуйсу удивлённо поднял голову. Он ведь не раб, да и рабам, в конце концов, хоть какие-то деньги платят.

— Неужели совсем ничего? — тихо спросил он.

Пока он говорил, его взгляд невольно приковал кадык Цзин Юньси, который ритмично двигался, когда тот запрокидывал голову.

Ци Или, сидевший впереди, услышал этот вопрос и тихо усмехнулся.

Цзин Юньси ответил с совершенно серьёзным видом:

— Ты живёшь в моём доме, ешь за мой счёт, разумеется, из зарплаты всё будет вычтено.

Жуань Шуйсу быстро прикинул что-то в уме:

— В таком случае, господин Цзин, вы остаётесь в убытке.

Цзин Юньси молча прикрыл глаза. Подумать только, если бы Жуань Шуйсу знал, что, оказав ему огромную услугу, можно заработать несметные богатства, продолжал бы он так думать? Сам Цзин Юньси никогда не ввязывался в невыгодные сделки.

Держать Жуань Шуйсу подле себя было выгодно по двум причинам: во-первых, это была защита, а во-вторых, Жуань Шуйсу являлся главным козырем против клана Ю. Отныне не только земли клана Ю, но и многое другое перейдёт в его руки.

Жуань Шуйсу — простофиля. Разве кто-то станет делать добро без причины? Размышляя об этом, Цзин Юньси подъехал к дому.

Ци Или, видя, что Цзин Юньси всю дорогу продержал парня на руках, поспешил к дверце машины:

— Господин Цзин, давайте я его заберу, дайте рукам отдохнуть.

Жуань Шуйсу никак не отреагировал — для него не было никакой разницы, кто его несёт.

Цзин Юньси бросил взгляд на человека у себя на руках и ответил:

— Он очень лёгкий, я не устал. Ты лучше поспеши домой, мне нужны отчёты.

Ци Или: «...»

Перед тем как войти в дом, Цзин Юньси обернулся и добавил:

— Могу дать тебе ещё один день. Завтра в компанию не приходи, возьми отгул.

Ци Или сжал зубы:

— Премного благодарен!

Жуань Шуйсу мельком осмотрел холл и, заметив ту самую женщину, что приносила ему утром лекарства, почувствовал неловкость: только утром ушёл, а вечером уже вернулся. Он-то думал, что в этой жизни больше не переступит порог этого дома.

Женщина заботливо разложила на стульях мягкие подушки. Цзин Юньси сел, держа его на руках, и только глядя на еду, расставленную на столе, Жуань Шуйсу осознал, как сильно проголодался.

Цзин Юньси поднялся в свою комнату, принял душ, переоделся и лишь потом спустился ужинать. Жуань Шуйсу не мог передвигаться самостоятельно, и женщина принесла ему воды, чтобы он мог помыть руки, после чего он тихо сидел в ожидании.

— Можешь приступать, порции отдельные, твоё присутствие мне не мешает, — равнодушно бросил Цзин Юньси, закатывая рукава.

Жуань Шуйсу про себя подумал, что у него есть глаза и он видит, что тарелки стоят отдельно, но, вспомнив о привычках иностранцев, всё же тихо произнёс:

— Есть вместе — это проявление вежливости.

Цзин Юньси взглянул на него, но спорить не стал, взял нож и вилку и привычно принялся за еду. Жуань Шуйсу было непривычно, но женщина вовремя пришла на помощь, подав палочки — всё же с ними куда проще, чем мучиться с ножом и вилкой, задействуя обе руки.

После ужина Жуань Шуйсу опустил голову. Он боялся смотреть на Цзин Юньси, боясь, что это будет выглядеть так, будто он приказывает ему отнести себя в спальню.

— Приведи волосы в порядок, — сказал Цзин Юньси, глядя на него.

Услышав это, парень тут же ответил:

— Как только мне станет лучше, я схожу и подстригусь. Раньше мне не разрешали...

— Впредь поменьше рассказывай свои истории, меня не интересует чужая личная жизнь, — отрезал Цзин Юньси холодным тоном.

Жуань Шуйсу покорно кивнул, чувствуя вину. И правда, не стоило упоминать те грязные вещи, оскверняя чужие уши.

Цзин Юньси подошёл, привычно подхватил его на руки и поднялся вверх. Поколебавшись, он всё же отнёс его в свою спальню и усадил на диван, чтобы переодеть. Его раздражало, что пижаму, в которой Жуань Шуйсу был вчера, он выбросил, и теперь приходилось искать что-то из своих старых вещей.

Переодевать его было легко — Цзин Юньси мог одной рукой вертеть его как угодно, вот только смотреть прямо на следы от побоев он не решался.

«Есть лекарство от синяков, для внутреннего и наружного применения, давай ему всё», — пришло сообщение от Шу Юйшу, когда тот закончил дела.

Цзин Юньси нахмурился, глядя на экран. Какая морока.

Он спустился вниз за лекарством, посмотрел на женщину, хотел попросить её помочь, но передумал — не к месту это. Поднявшись обратно, он понял, что никогда в жизни ни за кем не ухаживал, Жуань Шуйсу — первый. В тот раз, когда он притворился, что попался на крючок, и кричал официанту, что хочет чего-то особенного, он явно был не в себе или просто сошёл с ума.

Жуань Шуйсу, увидев, что Цзин Юньси несёт лекарство, проговорил:

— Я сам, вам будет неприятно на это смотреть.

Цзин Юньси проигнорировал его слова, снова снял с него одежду и принялся аккуратно наносить мазь. Повернувшись к нему спиной, он увидел на его талии след от укуса:

— Думал о мести?

Жуань Шуйсу опустил голову и промолчал.

— Не думал, что именно твоя слабость сделала его таким наглым? — небрежно спросил Цзин Юньси, втирая лекарство.

Жуань Шуйсу помедлил, прежде чем ответить:

— Я сопротивлялся, убегал, но в итоге становилось только хуже. Со временем понял, что уступки помогают избежать лишних побоев.

Цзин Юньси холодно отозвался:

— Поэтому все и думают, что ты добровольно стал игрушкой.

Жуань Шуйсу прошептал:

— Ничего страшного.

Цзин Юньси взглянул на него и равнодушно бросил:

— Это ты сам сказал.

Жуань Шуйсу слегка повернул голову:

— Что... вы имеете в виду?

Цзин Юньси не собирался скрывать:

— Я обеспечу твою безопасность, он больше никогда не сможет до тебя дотронуться, но из тюрьмы он выйдет.

Услышав это, парень задрожал от страха:

— Вы собираетесь его выпустить?

Голос Цзин Юньси был ледяным:

— Я сказал, что обеспечу твою безопасность, остальное тебя не касается.

Слушая это, Жуань Шуйсу залился слезами. Остальное его не касается... Человек, который насиловал его и косвенно погубил его мать, его не касается. И вправду, разве такому молодому господину, как Цзин Юньси, есть дело до страданий какого-то муравья?

Подумав немного, он вытер слёзы и тихо сказал:

— Я понял. Спасибо, второй господин, за вашу доброту и защиту.

Цзин Юньси, закончив с лечением, собрал вещи, снял перчатки и, не раздумывая, бросил их в мусорное ведро с таким видом, будто они были крайне отвратительны.

— Тебе не обязательно так фальшиво благодарить, — бросил он холодным тоном.

Жуань Шуйсу повернулся к нему:

— Я искренен.

Тот, кто слишком долго прожил в сточной канаве и не видел солнца, искренне радуется любому лучику. Для нынешнего Жуань Шуйсу Цзин Юньси и был этим светом.

Цзин Юньси, казалось, остался равнодушен к его словам и, подхватив его на руки, направился к кровати.

Уже лёжа в постели, Жуань Шуйсу посмотрел на человека, стоящего рядом:

— У вас проблемы со сном?

Цзин Юньси опешил:

— Нет.

Жуань Шуйсу спокойно ответил:

— Я сплю крепко. Если в доме только одна такая кровать, ложитесь здесь.

Цзин Юньси вспомнил, как прошлой ночью этот человек во сне вцепился в его руку, и мысленно усмехнулся. Этот лжец, уверяющий, что спит спокойно, без выражения на лице лёг в кровать и предупредил:

— Советую тебе вести себя тихо.

Сказав это, он погасил свет, и в комнате воцарилась тишина. В спальне Цзин Юньси не было штор, и луна, висевшая в небе, ярко освещала стекло.

Посреди ночи Цзин Юньси проснулся от того, что кто-то бормотал во сне. Раздражённый, он хотел оттолкнуть того, кто лежал рядом, требуя прекратить бредить, но обнаружил, что его

рука снова в плену. Он обречённо вздохнул.

В лунном свете было отчётливо видно, как Жуань Шуйсу мечется в кошмаре: брови нахмурены, лоб покрыт испариной, волосы намокли.

— Нет, нет, не подходи ко мне, прочь! Убирайся! Животное!

Он повторял одно и то же.

Цзин Юньси повернулся на бок и, нехотя протянув руку, похлопал того по плечу:

— Тише, никто тебя не трогает, ты в безопасности.

Он попробовал успокоить его ради эксперимента, и, к его удивлению, это сработало: парень перестал дрожать. Цзин Юньси протянул вторую руку и осторожно погладил его по лбу:

— Никто больше не причинит тебе боли, не бойся.

Вскоре он увидел, что брови спящего разгладились, бормотание прекратилось, вот только левую руку вытащить уже не было никакой надежды.

Ну что ж, решил он, проявлю великодушие — пожертвую рукой ради бедняги. Хотя от собственных слов его слегка затошнило, хорошо, что слышал это только он сам.

На следующее утро Жуань Шуйсу лениво открыл глаза. Оглядывая пустой огромный дом, он чувствовал, будто всё это сон.

Это дом Цзин Юньси. Он действительно здесь живёт.

Во сне Цзин Юньси увёл его прочь от кошмаров.

Открыв глаза, он понял, что находится в спальне Цзин Юньси.

Такое счастье, которое никому не понять.

Он снова закрыл глаза, наслаждаясь возможностью доспать — теперь у него была жизнь, где не нужно идти на работу, но есть еда.

У Цзин Юньси была привычка заниматься спортом по утрам, появившаяся ещё в университете, чтобы поддерживать дисциплину. Разумеется, и ради идеальной фигуры — в конце концов, он

бы сам себя презирал, если бы на животе не было кубиков пресса.

Закончив тренировку и позавтракав, он поднялся наверх и напрямик направился в спальню. Он хотел пересадить парня в инвалидное кресло, чтобы женщине было проще вывозить его на обед или прогулку.

Однако, войдя в комнату, он увидел, что человек на кровати всё ещё крепко спит.

<http://bllate.org/book/20508/2044429>